

Верховный жрец почувствовал, как давление на него возросло вдвое. Он заколебался и с некоторой неуверенностью произнёс:

— Разумеется... разумеется, чем ближе, тем лучше.

Цзянь Чжэнь сам спросил:

— А если спать вместе — это считается?

Услышав эти слова, глаза верховного жреца загорелись. Он явно не ожидал такого, но тут же расплылся в улыбке и с воодушевлением похвалил:

— Господин поистине мудр! Стоит лишь слегка намекнуть — и вы сразу всё понимаете!

Мозун Дажэн перевёл взгляд на Цзянь Чжэня.

Сам Цзянь Чжэнь выглядел вполне довольным. Остаться одному в пустой комнате — даже если ты всего лишь травинка — было по-настоящему страшно.

В этом мире ближе него для него был только его хозяин.

Глаза Цзянь Чжэня сияли. Он посмотрел на Мозун Дажэна с откровенным ожиданием — взгляд был таким, будто умел говорить сам за себя, полным нетерпения и надежды.

Жрец тоже посмотрел на Бога демонов.

Говорили, что Владыка холоден и безжалостен, никогда ни с кем не сближается. За десятки тысяч лет не раз находились желающие предложить выбрать для Бога демонов супругу — и всякий раз итогом становилось кровавое очищение демонического дворца. То, что Мозун Дажэн не интересуется плотскими удовольствиями, давно стало общепризнанным фактом среди демонов. Со временем все и вовсе перестали мечтать о появлении маленького наследника демонического дворца.

Оставалось лишь гадать, какими средствами этот... сумел добиться успеха.

Хотя с виду он и казался безобидным.

Но, возможно, всё далеко не так просто.

Верховный жрец именно этим и занимался — размышлял, — когда «непростой» маленький росток, сидя на мягком ложе, сказал:

— Ты не мог бы сегодня поспать со мной? Новую кровать же сегодня купили — она такая удобная!

Высокомерный и холодный Бог демонов приподнял голову и невозмутимо ответил:

— Я не рассказываю сказки перед сном.

Цзянь Чжэнь надул губы:

— Твои сказки и так не помогают.

Бровь Мозун Дажэна слегка приподнялась:

— Что ты сказал?

— Я ничего не говорил, — Цзянь Чжэнь был удивительно сообразительным. Его светлое личико излучало невинную уверенность. — Тебе показалось.

Верховный жрец: «...»

Так вот как Владыка ведёт себя с ним наедине?

Он как раз с интересом наблюдал за этой сценой, когда взгляд Мозун Дажэна скользнул в его сторону. Терпимости, с которой он относился к маленькой травинке, жрецу ждать не приходилось. Алые глаза Бога демонов потемнели, и он холодно спросил:

— У жреца ещё есть дела?

Жрец вздрогнул, словно очнувшись, и поспешно ответил:

— Докладываю Владыке: только что, проверяя состояние почтенного господина, я заметил, что в последнее время его дух рассеян. Вероятно, это связано с незавершённым принятием облика и нестабильностью души. Я, как жрец демонов с тысячелетним стажем, слышал, что в землях Северного моря растёт цветок сицзыхуа. Он чрезвычайно эффективен для успокоения разума и питания души. Если удастся его добыть, это будет весьма полезно для состояния почтенного господина. Владыка мог бы послать людей на поиски.

Мозун Дажэн бросил взгляд на слегка побледневшего Цзянь Чжэня.

Если отправлять людей, дорога туда и обратно займёт немало времени.

— Не нужно, — ровно сказал Мозун Дажэн. — Есть свои планы. Ты можешь идти.

Великий жрец поклонился и удалился.

Луна уже поднялась высоко в небо. В последние дни она была особенно яркой, её свет, словно поток воды, заливал всё вокруг — чистый, ясный, тихий.

Цзянь Чжэнь не удержался и тихонько зевнул.

— Иди спать, — сказал ему Мозун Дажэн.

— Ага, — кивнул Цзянь Чжэнь.

Он слез с мягкого ложа, ступая по ковру, подошёл к кровати и, посмотрев на Мозун Дажэна, спросил:

— Ты ведь собираешься отправиться к Северному морю?

— И что с того? — отозвался тот.

— Тогда можно мне с тобой? — с надеждой спросил Цзянь Чжэнь. — Я тоже хочу.

Мозун Дажэн приподнял бровь:

— Зачем тебе это? Отдыхай во дворце.

Цзянь Чжэнь сел на край кровати и тихо сказал:

— Когда я был всего лишь травинкой, я никуда не мог ходить. Я двести лет провёл в цветочном горшке. Я совсем не хочу больше сидеть взаперти.

Выслушав его, Мозун Дажэн произнёс:

— Земли Северного моря пустынно, там кишат демоны и чудовища. Тебе не страшно?

Цзянь Чжэнь, не раздумывая ни секунды, ответил:

— Нисколечко!

Мозун Дажэн тихо усмехнулся. Его взгляд задержался на белокожем юноше, и он негромко сказал:

— А кто это у нас раньше боялся чудищ?

Цзянь Чжэнь говорил с полной уверенностью и правотой на своей стороне:

— С тобой рядом мне совсем не будет страшно.

Он и представить себе не мог, что если бы в Трёх мирах людям предложили выбрать, кто страшнее — чудовище или Бог демонов, — это, возможно, даже не стало бы вопросом выбора.

В зале горели свечи; под абажурами они разливали тёплый, мягкий жёлтый свет. Обычно пустынный и холодный дворец сегодня был наполнен уютным теплом. Мозун Дажэн смотрел на человека неподалёку, который уже клевал носом и зевал.

Цзянь Чжэнь, забравшись под одеяло, сказал:

— Я буду спать, хорошо? Только ты завтра не уходи тайком один.

Мозун Дажэн ничего не ответил.

На горе Ваньцзе перепады температуры между днём и ночью были особенно резкими. Демоническая священная гора — самая высокая во всём мире демонов — с наступлением ночи погружалась в завывание ледяных ветров; холод пробирал до костей.

Цзянь Чжэнь, свернувшись под одеялом, всё равно мёрз: руки и ноги слегка холодили.

Духи трав и деревьев от природы были прохладными, а из-за беременности тело стало ещё слабее и куда чувствительнее к холоду. Вдруг другая сторона ложа чуть прогнулась, тёплая ладонь накрыла руку Цзянь Чжэня. Слово живое пламя обняло его целиком, разогнав весь

холод без остатка.

Нахмуренные брови Цзянь Чжэня постепенно разгладились.

Сквозь дремоту он ощущал рядом тёплое тело. Он попытался, преодолевая сон, открыть глаза — и услышал лишь голос Мозун Дажэна, спокойный, но уверенный:

— Спи.

Эта ночь...

Стала для Цзянь Чжэня самой лучшей за всю его жизнь.

Раньше, даже если он засыпал крепко, в глубине всегда оставалось чувство тревоги. Но теперь сон был глубоким и спокойным: ни кошмаров, ни беспокойства — только мягкое, устойчивое ощущение покоя. Это было чувство, идущее прямо из души.

Он сонно приоткрыл глаза.

Цзянь Чжэнь ещё не до конца проснулся, но вдруг заметил человека рядом. Перед ним оказалось лицо Мозун Дажэна в неглубоком сне — чёткие, резкие черты, тёмные волосы, рассыпавшиеся за спиной. Совсем не таким он видел его обычно: те алые глаза, что всегда давили своей силой, сейчас были закрыты. Лёжа рядом, Бог демонов неожиданно казался... мягче.

Таким Мозун Дажэна он ещё никогда не видел.

Цзянь Чжэнь невольно засмотрелся.

— Насмотрелся? — вдруг раздался голос.

Алые глаза открылись и посмотрели прямо на него.

Цзянь Чжэнь: «...»

Вообще-то — нет.

Но учитывая, насколько устрашающей аурой обладал этот человек, маленькая травинка послушно кивнула.

Мозун Дажэн взмахнул рукой — тяжёлые занавеси разошлись, и солнечный свет хлынул внутрь. Мужчина сел, сняв тёмный верхний халат; под ним была тонкая внутренняя одежда, и с движением угадывались очертания крепкой груди. Тёмные волосы свободно спадали за спину.

— Раз насмотрелся, вставай, — спокойно сказал он.

Цзянь Чжэнь только теперь заметил, что за окном уже яркий день.

Он проспал дольше, чем обычно.

Сев на мягкую постель, Цзянь Чжэнь посмотрел на Мозун Дажэна и спросил:

— Ты... только что спал?

Мозун Дажэн стоял к нему спиной, лица было не видно. Послышался лишь его ровный голос:

— Богам не нужен сон. Я не спал уже десятки миллионов лет.

Цзянь Чжэнь кивнул:

— О... вот как.

Не то что он.

Всего лишь маленькая травинка, с низким уровнем культивации — ему нужно много спать.

Поднявшись с постели, Цзянь Чжэнь умылся. Когда служанки принесли смену одежды и явно собирались помогать с купанием, он растерялся.

Зачем мыться с утра?

Мозун Дажэн бросил на служанок холодный взгляд:

— Все — вон.

— Да, Господин, — поспешно ответили они.

И тут же добавил:

— Передайте верховному жрецу: если ему слишком скучно, пусть отправляется вместе с Янь Цзи на гору — полоть траву. И больше не устраивает бесполезных хлопот.

Руки служанок, державших подносы, слегка задрожали. Они низко опустили головы и поспешно удалились.

Цзянь Чжэнь, глядя на дрожащих от страха девушек, почувствовал неловкость и тихо сказал:

— Может, не надо так... Вымыться ведь и правда не проблема.

Хотя привычки купаться по утрам у него и не было.

Мозун Дажэн стоял у дверей; дневной свет ложился на его высокую фигуру. Он смотрел на Цзянь Чжэня алыми глазами и едва заметно улыбнулся:

— Ты уверен?

В этой улыбке словно таилась угроза.

Чувство опасности у Цзянь Чжэня тут же завопило тревогой. Он быстро замотал головой:

— Тогда... тогда лучше не надо.

Мозун Дажэн ничего не сказал.

Утром служанки принесли нефритовую росу. Цзянь Чжэнь, хорошо отдохнувший после ночи, — да и малыш в животе, кажется, был в хорошем настроении — выпил её на этот раз куда легче.

Мозун Дажэн заметил, что у него хороший аппетит, да и цвет лица стал заметно лучше.

После завтрака пришло время отправляться к Северному морю.

Увидев феникса вновь, Цзянь Чжэнь уже не осмелился, как раньше, тянуться рукой к его голове. Он послушно шёл рядом с Мозун Дажэном и вместе с ним сел на птицу.

Лазурное небо раскинулось без края, облака медленно плыли, то собираясь, то расходясь.

Феникс взмыл ввысь. Потоки ветра обдували лицо, и Цзянь Чжэнь почувствовал холод. Он придвинулся ближе, прижавшись к груди Мозун Дажэна.

Тот не стал его отталкивать. Лишь когда человек в его объятиях начал беспокойно ёрзать, он положил руку на мягкие, послушные волосы и спокойно сказал:

— Сиди спокойно.

Цзянь Чжэнь:

— ...Хорошо.

Гора Ваньцзе находилась очень далеко от Северного моря — даже фениксу требовалось немало времени, чтобы долететь туда.

Поначалу Цзянь Чжэню было любопытно разглядывать пейзажи внизу, но, насмотревшись, он быстро заскучал и вскоре уснул. Сон вышел на удивление крепким — он проспал до тех пор, пока его не позвал Мозун Дажэн.

Феникса уже не было.

— Просыпайся, — сказал Мозун Дажэн.

Перед глазами Цзянь Чжэня открылся Северный морской край. Вдалеке тянулись бескрайние горные хребты; они стояли на одной из вершин. Отсюда вниз открывался вид на безграничное море, а между горами клубился туман, облака переплетались, создавая поистине сказочную картину.

Увидев такой пейзаж, Цзянь Чжэнь не смог сдержать улыбки:

— Вау... как красиво.

— Сначала спустимся с горы, — сказал Мозун Дажэн.

Вспомнив, что цель их пути — всего лишь сорвать один цветок, Цзянь Чжэнь спросил:

— Здесь столько гор... где же его искать?

— Сицзыхуа — редкий, почти легендарный цветок Северного моря, — ответил Мозун Дажэн. — Чтобы найти его, нужно расспрашивать местных.

Цзянь Чжэнь поспешил за ним:

— В горах правда живут люди?

Он не успел закончить фразу, как...

Едва они дошли до середины склона и вышли на тракт, впереди показалась чайная лавка под навесом. Под крышей отдыхали путники, а хозяин суетился, разливая чай.

Мозун Дажэн бросил на него взгляд:

— Разве не это ты имел в виду?

Цзянь Чжэнь внезапно понял, что мир вокруг всё ещё во многом для него загадка.

Они вошли в чайную.

Чтобы не выдать свою личность, Мозун Дажэн сменил облик: на нём была простая чёрная одежда из грубой ткани, волосы собраны и закреплены неброской нефритовой шпилькой. Но даже так его мощная, опасная аура никуда не делась.

Увидев гостей, хозяин тут же заулыбался:

— Господа, желаете чаю?

Мозун Дажэн бросил ему в руки духовный камень:

— Чайник.

Хозяин явно не ожидал такой щедрости — лицо его тут же расплылось в улыбке:

— Сейчас будет!

Они устроились в относительно уединённом уголке.

И тут Цзянь Чжэнь услышал разговор за соседним столом:

— Слышали? В деревне Нинцзин скоро снова зацветёт сицзыхуа.

— Тот самый цветок, что питает и укрепляет дух?

— Его ведь непросто вырастить.

— Ещё бы. Каждый год туда стекаются толпы культиваторов.

Люди оживлённо переговаривались.

Цзянь Чжэнь уловил немало важного. Он-то думал, что сицзыхуа растёт где-то в дикой местности, а оказалось — это ценное растение, выращиваемое в конкретной деревне.

Мозун Дажэн, разумеется, тоже всё слышал.

Пока Цзянь Чжэнь ещё обдумывал услышанное, Мозун Дажэн повернулся к собеседникам и заговорил:

— Господа, вы, случайно, не направляетесь в деревню Си?

Все за столом обернулись.

Хотя Цзянь Чжэнь и Мозун Дажэн были одеты просто, их манеры и внешний вид выдавали нечто необычное. Остальные насторожились:

— А вы кто такие?

Мозун Дажэн мягко улыбнулся:

— Мой супруг носит ребёнка, и его дух сейчас нестабильна. Я хотел бы отвезти его в деревню Си, но по дороге так и не смог найти верного пути. Не подскажете ли?

Цзянь Чжэнь остолбенел.

Он и представить не мог, что Владыка демонов способен вот так... непринуждённо лгать с таким выражением лица!

Однако люди за соседним столом поверили без тени сомнения. Услышав это, они тут же прониклись сочувствием и заговорили наперебой:

— Вот оно что!

— Тогда вы правильно к нам обратились.

— Деревня Си находится в трёхстах ли отсюда, у горы Ванся.

— Сицзыхуа скоро зацветёт, туда сейчас многие направляются.

— Верно, брат, вам лучше поторопиться.

— Ясно. Благодарю, — с улыбкой ответил Мозун Дажэн.

Когда он повернулся обратно, Цзянь Чжэнь всё ещё смотрел на него.

— Что такое? — приподнял бровь Мозун Дажэн. — Разве твой муж сказал что-то не так?

Остальные тут же уставились на Цзянь Чжэня.

Под взглядами окружающих тот поспешно опустил голову, сжал губы и, собравшись с духом, тихо выдавил:

— М... муж прав.

Вот только к слову «муж» он всё ещё никак не мог привыкнуть. Они ведь с Мозун Дажэном вообще не в браке!

...Подождите.

А почему он вообще думает о браке с Мозун Дажэном?!

От мелькнувшей мысли маленькую травинку прошиб холодный пот.

<http://bllate.org/book/12641/1121243>